

Оксана Даниленко*доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина***Oksana Danylenko***Doctor of Social Sciences, Professor at Department of Political Sociology,
V.N. Karasin Kharkiv National University*

«ВОЗВРАЩАЮЩИЙСЯ ДОМОЙ» В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье анализируются возможности применения и развития идей социологии повседневности А. Шюца к исследованию жизненного мира украинских воинов, возвращающихся домой из зоны АТО. В частности, акцентируется внимание на его работе «The Homecomer» (1945, Chicago), в которой проблема дома рассматривалась применительно к солдату, вернувшемуся в родной дом, который предстает перед ним совсем не таким, каким он был, каким он ожидал его увидеть. Рассматриваются ключевые идеи и понятия социологии повседневности, которые могут быть включены в понятийный аппарат социологического исследования жизненного мира украинских воинов, возвращающихся домой из зоны АТО. Обосновываются возможности и перспективы научного анализа проблем возвращающегося домой солдата в пересечении социологии конфликта и социологии повседневности. Особое внимание обращается на необходимость учета соотношения трансформаций жизненного мира и образа конфликта, а также ситуации конфликта интерпретаций.

Ключевые слова: жизненный мир, дом, биографически детерминированная ситуация, система релевантности, конфликт, образ конфликта, «возвращающийся домой» солдат.

This article analyzes the possibilities of application and development of ideas of sociology of everyday life by A. Schutz's to the study of the lifeworld of Ukrainian soldiers returning home from the ATO zone. In particular, attention is focused on his work «The Homecomer» (1945, Chicago), in which the problem of the house was considered in relation to the soldier, who had returned to his home, which appears to him not for what it was, what he was expecting to see. The key ideas and concepts of the sociology of everyday life, which can be included in the conceptual apparatus of the sociological study of the lifeworld of Ukrainian soldiers returning home from the ATO zone are considered. The possibility and prospects of studying problems of the soldier returning home at the intersection of sociology of conflict and sociology of everyday life are grounded. Special attention is paid to the fact that it is necessary to take into account the ratio of the lifeworld transformation and the image of conflict, as well as the situation of conflict of interpretations.

Keywords: Lifeworld, home, biographically determined situation, system of relevance, conflict, image of the conflict, «the homecomer» soldier.

У статті аналізуються можливості застосування та розвитку ідей соціології повсякденності А. Шюца до дослідження життєвого світу українських воїнів, які повертаються додому із зони АТО. Зокрема, акцентується увага на його роботі «The Homecomer» (1945, Chicago), в якій проблема дому розглядалася стосовно солдата, що повернувся до рідного дому, який виявляється зовсім не таким, яким він був, яким він очікував його побачити. Розглядаються ключові ідеї і поняття соціології повсякденності, які можуть бути включені до понятийного апарату дослідження життєвого світу українських воїнів, які повертаються додому із зони АТО. Обґрунтовуються можливості і перспективи наукового аналізу проблем солдата, який повертається додому, в перетині соціології конфлікту

і соціології повсякденності. Особлива увага звертається на необхідність врахування співвідношення трансформацій життєвого світу і образу конфлікту, а також ситуації конфлікту інтерпретацій.

Ключові слова: життєвий світ, дім, біографічно детермінована ситуація, система релевантності, конфлікт, образ конфлікту, солдат, «який повертається додому».

Исследовать современное украинское общество и конфликты, в которые оказалась вовлечена Украина, невозможно без учета того, что на востоке нашей страны ведутся военные действия. Жители из всех областей Украины, будучи призванными в армию в рамках частичной мобилизации, воюют на востоке Украины или, если использовать официальное название, участвуют в антитеррористической операции (АТО). На данный момент уже было шесть волн мобилизации и три волны демобилизации. И вот солдаты и офицеры возвращаются домой.

Социологам важно найти ответы на вызовы, возникающие перед вернувшимися домой воинами, и на вызовы, которые ставит перед обществом и войной, и возвращение к мирной жизни участников военных действий. И это необходимо делать, учитывая многообразие проявлений повседневности, поэтому актуализируются идеи социологии повседневности Альфреда Шюца, прежде всего изложенные в его работах «Возвращающийся домой» ([1], [2], [3]) и «Чужой: социально-психологический очерк» [4]. Эти работы можно рассматривать как «две стороны одной медали», что подчеркивается в современных исследованиях по социологии повседневности немецких социологов [5].

Работа «Возвращающийся домой» была впервые опубликована А. Шюцем на английском языке в марте 1945 года [2] в США (как известно, А. Шюц эмигрировал в США из Австрии во время второй мировой войны, спасаясь от нацистского режима). В период написания А. Шюцем этой работы участники второй мировой войны уже начали возвращаться домой. Возможно, на выбор темы повлиял личный опыт А. Шюца, в частности его участие в военных действиях во время первой мировой войны и возвращение домой. Можно предположить, что и в работе «Чужой: социально-психологический очерк» содержатся элементы авторской рефлексии, отображающей биографическую ситуацию А. Шюца, что вполне созвучно его идеям как основоположника социологии повседневности, где ключевыми понятиями являются «биографически детерминированная ситуация», «система релевантности», «возникновение темы», «типы релевантности» (тематическая, интерпретационная, мотивационная). Всё это может быть проиллюстрировано уже самим «вы-

бором тем» и вариантом их биографического раскрытия.

Цель данной статьи – выявить возможности использования основных идей социологии повседневности и социологии конфликта в исследовании жизненного мира украинских воинов, возвращающихся домой из зоны АТО.

А. Шюц, как известно, не занимался непосредственно проблематикой конфликта. В современных социологических учебниках «социология конфликта» и «социология повседневности» характеризуются как две различные парадигмы социологического знания. А. Шюца волновала прежде всего веберовская проблема «понимания», именно идеи М. Вебера вдохновили его заняться социологией. Тем не менее, следует заметить, что работы А. Шюца содержат целый ряд идей, которые позволяют говорить о том, что обращение к системе понятий социологии повседневности способствует многомерному осмыслению проблемы социальных конфликтов, обращая внимание на жизненный мир повседневности. В этом контексте работы «Чужой: социально-психологический очерк» и «Возвращающийся домой» представляют особый интерес. Эти работы содержат методологию анализа, которая могла бы быть применена к исследованию жизненного мира вынужденных переселенцев в Украине, однако в данной статье мы будем концентрировать свое внимание на перспективах исследования жизненного мира украинского воина, возвращающегося домой.

Методологической основой исследования повседневного жизненного мира являются не только работы А. Шюца (базовые принципы исследования жизненного мира изложены в его работе «О множественных реальностях» [6], где рассматривается соотношение повседневного жизненного мира с другими конечными областями значения). Важно также учитывать современные интерпретации в русле социологии повседневности и социологии знания, в частности, работы немецких социологов, фокусирующие внимание на различных вариантах проявления жизненного мира, основных характеристиках повседневности (Р. Граттхофф [7], Х. Г. Зёфнер [8], И. Срубар [9], [10], А. Бош [11]), на процессах социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман [12]), в том числе ее коммуникативного конструирования (Х. Кноблаух [13], Р. Келлер [14]). Отметим несколько работ

в немецкой социологии повседневности, которые, развивая идеи А. Шюца, дают современные интерпретации проблем «чужого» и «возвращающегося домой». Это прежде всего научные труды немецких социологов Б. Вандельфельса («Чужой и возвращающийся домой: фигуры чуждости у А. Шюца», 2003 [5]), М. Энглехарта («История жизни и история общества. Биографии гонимых родиной времён второй мировой войны», 2014 [15]), а также труды Р. Штихве («Включение и исключение», 2005 [16], «Чужой», 2010 [17]). Релевантна исследованию проблемы жизненного мира возвращающегося домой солдата также работа И. Срубара «Жизненный мир и травма» (2014) [18], поскольку в ней ставится вопрос о том, действительно ли повседневный жизненный мир непроблематичен, чем ставится под вопрос ключевая характеристика понятия «повседневный жизненный мир» («alltägliche Lebenswelt») А. Шюца – непроблематичность.

Охарактеризуем ключевые идеи А. Шюца и возможные варианты их применения к исследованию украинского солдата, акцентируя внимание на том, какие из идей А. Шюца можно применить к анализу случая украинского солдата, а какие из них – нуждаются в дополнительной адаптации с учетом уникальности ситуации в нашей стране.

Ключевая идея работы «Возвращающийся домой» заключается в том, что шок человека, вернувшегося домой и пережившего экстремально новый опыт, подобен шоку Одиссея. А. Шюц подчеркивает, что возвращающемуся дом показывает совершенно иное лицо. Он ожидает увидеть дом таким, каким он его оставил, но видит его другим, поскольку сам изменился под влиянием произошедших в его жизни событий. Это связано с тем, что возвратившийся солдат длительное время был включен в повседневность, организованную по-иному, чем это было «дома». Для солдата этот опыт, кроме того, является экстремальным, разрыв повседневности и неожиданный шок проявляется крайне сильно. Целый пласт повседневного опыта, определяющего рамку восприятия и интерпретации повседневных ситуаций, оказался различным для тех, кто составлял «мы-группу», где «отношения лицом-к-лицу» были непроблематичны, все было само собой разумеющимся, дом был местом, где все было опривычено и непроблематично, где ранее совпадение системы релевантности было максимальным за счет каждодневного совместного переживания повседневности. И вот, на какое-то время повседневность стала различной для солдата и для членов его семьи. Повседневность для А. Шюца – это «здесь-моего-тела» и «сейчас-моего-времени» И на какое-то время «здесь-

моего-тела» стало различным для солдата и для тех, кто остался дома. У пережившего новый, экстремальный опыт солдата меняется система релевантности, что приводит к несовпадению систем релевантности, вызывает, как считает А. Шюц, непонимание и, конечно, добавим мы, может приводить к возникновению специфических типов конфликтов. Для глубинного понимания их причин недостаточно взгляда психологов и помощи психологов, здесь нужен и взгляд социологов, а именно – обращение к социологии повседневности. В связи с этим идеи А. Шюца очень актуальны сегодня для украинского общества, именно поэтому представляется важным использование его ключевых идей при поиске ответов на поставленные выше вопросы.

В центре внимания работы А. Шюца «Возвращающийся домой» помимо таких понятий, как «система релевантности», «биографически детерминированная ситуация», оказывается понятие «дом». Причем А. Шюц подчеркивает особую роль субъективных интерпретаций, связанных со множеством смыслов и значений: «Символическая характеристика понятия “дом” эмоционально окрашена и трудна для описания. Дом означает различные вещи для разных людей. Он означает, конечно, отцовский дом и родной язык, семью, друзей, любимый пейзаж и песни, что пела нам мать, определенным образом приготовленную пищу, привычные повседневные вещи, фольклор и личные привычки, – короче, особый способ жизни, составленный из маленьких и привычных элементов, дорогих нам...» [3, с. 551]. При этом А. Шюц подчеркивает, что «...дом означает одно для человека, который никогда не покидает его, другое – для того, кто обитает вдали от него, и третье – для тех, кто в него возвращается» [3, с. 551]. А. Шюц пытается выйти на интересующие характеристики дома, что позволяет уловить за субъективными интерпретациями его общие особенности восприятия дома.

Проанализируем более подробно, как рассматривает А. Шюц понятие «дом», поскольку без понимания того, что для социологии повседневности важно при изучении дома, невозможно понять ситуацию возвращающегося домой – какие и почему несет эта ситуация проблемы и конфликты. И хотя дом, как отмечает А. Шюц, имеет множество различных вариантов интерпретации и выражения через набор повседневных вещей, символизирующих дом, есть то, что объединяет различные варианты понимания дома: «чувствовать себя, как дома» означает высшую степень близости и интимности [3, с. 551]. С чем это связано? С тем, что жизнь дома – привычное, обычное, рутинное следование принятым образцам, позволяющее справляться с потоком

повседневности благодаря обращению к типизациям, которые ранее всегда срабатывали в подобных повседневных ситуациях: «Домашняя жизнь следует организованным рутинным образцам, она имеет хорошо определенные цели и апробированные средства, состоящие из набора традиций, привычек, институтов, распорядка всех видов деятельности» [3, с. 551]. Определяет обрабатывание этих медаданных, то, что способом жизни дома, по мнению А. Шюца, управляет общая для всех членов группы (первичной группы) схема выражений и интерпретаций. Это непосредственно связано с системой релевантностей: «Система релевантностей, принятая членами моей группы, демонстрирует высокую степень конформности. Я всегда имею шанс – субъективно или объективно – предсказать действия другого в отношении меня, равно как и их реакцию на мои действия» [3, с. 551]. Это также обусловлено тем, что мы разделяем повседневность с членами первичной группы (при этом важно помнить, что повседневность предполагает «здесь моего тела» и «сейчас моего времени»). В каждодневных разделяемых повседневных практиках мы совместно вырабатываем комфортный вариант конструирования повседневности как сферы непроблематичного, осуществляя это через каждодневные повседневные практики, на фоне которых получаем ежедневно сходный повседневный опыт. Здесь следует вспомнить, как определяет повседневность один из современных представителей социологии повседневности Р. Граттхофф: «Повседневность – конкретное и живое, полное жизни богатство опыта, в котором действующие акторы непрерывно в интеракциях конструируют, репродуцируют (воспроизводят) и трансформируют социальную действительность» [7, с. 68]. Это определение привлекает внимание, поскольку в нем подчеркивается конструктивистский аспект исследования повседневности. В этом процессе конструирования особую роль играют смыслы, которыми наделяют одни и те же явления и события участники социального взаимодействия.

При изучении солдат, вернувшихся домой, с использованием социологии повседневности и идей дома А. Шюца получают новые звучание следующие вопросы. Как адаптируются к мирной жизни демобилизованные воины украинской армии? Что испытывают возвращающиеся домой? С какими конфликтами наиболее часто они сталкиваются, адаптируясь к мирной жизни? Как разрешают конфликтные ситуации? Эти вопросы необходимо рассматривать с учетом изменений системы релевантности и возникновения нового запаса осажденного знания, который влияет не только на изменение схемы интерпрета-

ции, но и на выбор вариантов реагирования на различные повседневные ситуации. Еще одним важным комплексом вопросов являются следующие. Какие пласты нового опыта и каким образом влияют на дальнейшую биографию солдат вернувшихся домой? Кроме вопросов, которые следуют из анализа работ А. Шюца, представляется важными вопросы, которые конкретизируют проблему вернувшегося домой солдата применительно к украинской ситуации. Первая группа вопросов – изменилось ли представление о конфликте (образ конфликта) у солдата? Находит ли это выражение в изменении номинации событий и как это отображает изменение отношения к событиям конфликта в соотношении с конкретной биографической ситуацией? Вторая группа вопросов – какова общечеловеческая специфика восприятия дома солдатом, вернувшимся домой? В чем специфика случая украинского воина-ветерана? Обе группы вопросов взаимосвязаны: их применение в исследовании возможно благодаря сочетанию биографического метода [19][20, с. 91-183] и авторского лингвоконфликтологического подхода к анализу той или иной социальной ситуации (методологические принципы такого подхода и особенности лингвоконфликтологического измерения изложены в монографии [21], а также в работах [22][23][24] и др.).

Специфика случая украинского солдата (в отличие от ситуации возвращения с войны, описанной А. Шюцем) обусловлена тем, что конфликты, сопряженные с войной, в которой участвует солдат, порождают множество вариантов интерпретации, множество различных, в том числе противоречащих друг другу, образов конфликта. Приобретение нового опыта может повлиять на изменение образов конфликтов (подробней об образах конфликта и аналитике конфликта см., например: [25]), при этом лингвоконфликтологические индикаторы позволяют исследовать образы конфликта через его «язык конфликта». Язык конфликта – это ключевое понятие авторского лингвоконфликтологического подхода [21]. Данный подход позволяет выйти на трансформации образов конфликта через анализ номинаций событий (в том числе конфликтов), а также анализ нарративов о конфликте. При этом выявляются различные типы характеристик языка конфликта, выступающих структурными элементами определенного дискурса. Как связаны язык конфликта, образы конфликта и система релевантности солдата, вернувшегося домой? Как связаны трансформация образов конфликта и трансформация жизненного мира? Эти вопросы высвечиваются особенно ярко, если мы рассматриваем их на пересечении социологии конфликта и социологии повседневности. На уровне социологического измерения это воплощается в том, что выход на

трансформацию системы релевантности можно проследить благодаря использованию биографических интервью (здесь базовыми ориентирами являются прежде всего работы Г. Розенталя [19] [26]) в сочетании с лингвоконфликтологическим методом [21], [22]. Подробно о том, как можно осуществить этот синтез на уровне методики измерения жизненного мира, излагается в статье [24], где эта методика раскрыта применительно к исследованию жизненного мира инженеров-мигрантов. При этом ключевым моментом синтеза является выход на характеристики языка конфликта при интерпретации текстов интервью, а также учет биографической ситуации как ключевого фактора, определяющего рамку интерпретации. При исследовании жизненного мира возвращающихся домой солдат в современной Украине применение языка конфликта как исследовательского кода еще более актуально, так как может вывести на измерение трансформации образов текущих конфликтов во взаимосвязи с трансформациями жизненного мира возвращающегося домой солдата и его системы релевантности. Все это сопряжено с определенными смыслами, что находит свое выражение в особенностях языка конфликта как средства интерпретации. Следует также обратить внимание на перспективность сочетания тактики история жизни (биографический метод) с тактикой истории семьи, так как это позволит сравнить систему релевантностей тех, кто остался дома, и того, кто вернулся домой.

Таким образом, в контексте социологического анализа повседневного жизненного

мира солдата, возвращающегося домой, можно использовать основные идеи А. Шюца, в том числе его концепт дома. В исследовании данной ситуации социологический анализ приобретает особое значение, поскольку выходит на проблему «понимания», связанную с различными смыслами, что должно стать существенным дополнением к психологическим исследованиям и психологической помощи солдатам, вернувшимся домой. При этом следует также учитывать, что случай украинского солдата имеет свои особенности, которые, естественно, не могли быть раскрыты А. Шюцем. Это ситуация конфликтов, связанных с войной, участниками которой были вернувшиеся домой солдаты. Современные украинские события получают множественные интерпретации их участниками. Существование различных образов конфликта может привести (и уже приводит) к конфликту интерпретаций. Поэтому при осуществлении эмпирического исследования необходимо обращаться не только к социологии повседневности, но и к лингвоконфликтологическому подходу и разработанному на его основе лингвоконфликтологическому методу, который позволяет измерить различные образы конфликта через характеристики языка конфликта, а, следовательно, учитывать специфический социальный контекст, связанный с текущей ситуацией в Украине, которая должна рассматриваться как система многоуровневых структурных коммуникаций: от мега- и макроуровня – до микроуровня, в том числе внутриличностного конфликта.

Литература

1. Schütz A. Der Heimkehrer / A. Schütz // *Gesammelte Aufsätze. – Studien zur soziologischen Theorie.* – Martinus Nijhoff, den Haag, 1972. – S. 71-84.
2. Schuetz A. The Homecomer In: *American Journal of Sociology* / A. Schuetz, Vol. 50. – No. 5 (Mar., 1945), The University of Chicago Press. – P. 369-376.
3. Шюц А. Возвращающийся домой / *Избранное : мир, светящийся смыслом* / А. Шюц ; пер. с нем. и англ. В. Г. Николаева, С. В. Ромашко, Н. М. Смирновой. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 550-556.
4. Schuetz A. The Stranger: an Essay in Social Psychology In: *American Journal of Sociology* / A. Schuetz, Vol. 49. – No. 6 (May, 1944), The University of Chicago Press. – P. 499-507.
5. Waldenfels B. Der Fremde und der Heimkehrer : *Fremdeitsfiguren bei Alfred Schütz. Phänomenologie und soziale Wirklichkeit : Entwicklungen und Arbeitsweisen ; für Richard Grathoff / Ilja Srubar ; Steven Vaitkus ; Richard Grathoff.* Opladen: Leske u. Budrich, 2003. – S. 175-188.
6. Schuetz A. On Multiple Realities In: *Philosophy and Phenomenological Research*, Vol. 5, No. 4 (June, 1945), pp. 533-576.
7. Grathoff R. Alltag und Lebenswelt als Gegenstand der phänomenologischen Sozialtheorie. – Opladen, 1978. – 245с.
8. Söffner H. G. Auslegung des Alltags – *Der Alltag der Auslegung: zur wissenssoziologischen Konzeption einer sozialwissenschaftlichen Hermeneutik* UTB. – 2004.
9. Srubar I. Pragmatic Theory of the Life-World and Hermeneutics of the Social Sciences, in: Staudigl, Michael/George Berguno (eds.): *Schutzian Phenomenology and Hermeneutic Traditions*, Dordrecht etc.: Springer, 2014. – S. 83-92.
10. Srubar I. *Phänomenologie und soziologische Theorie. Aufsätze zur pragmatischen Lebenswelttheorie.* Wiesbaden : VS Verlag fuer Sozialwissenschaften. – 2007. – 582 S.
11. Bosch A. Unsicherheit, Krise und Routine. Zur Rolle der Dinge in der menschlichen Lebenswelt. In: Wulf, Christoph / Zirfas, Jörg(Hrsg.) 2015: *Unsicherheit.* Paragrana, Internationale Zeitschrift für Historische Anthropologie Bd. 24/2015/H1, Berlin/Boston/Peking: De Gruyter, 2015. – S. 209-220.
12. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. с англ. Е. Руткевич ; Моск. филос. фонд. – М. : Academia-Центр; Медиум, 1995. – 323 с.

13. Knoblauch H. Grundbegriffe und Aufgaben des kommunikativen Konstruktivismus // Kommunikativer Kostruktivismus. Theoretische und empirische Arbeiten zu einem neuen wissenssoziologischen Ansatz. – Springer 2013. – S. 45-48.
14. Keller R. Kommunikative Konstruktion und diskursive Konstruktion // Kommunikativer Kostruktivismus. Theoretische und empirische Arbeiten zu einem neuen wissenssoziologischen Ansatz. – Springer 2013. – S. 45-48
15. Engelhardt M. v. Lebensgeschichte und Gesellschaftsgeschichte. Biographieverläufe von Heimatvertriebenen des Zweiten Weltkriegs, München, 2001.
16. Stichweh R. Inklusion und Exklusion, Transcript. – 2005.
17. Stichweh, R. Der Fremde, Suhrkamp. – 2010.
18. Srubar I. Lebeswelt und Trauma, in: Hitzler, Ronald (Hg.): Hermeneutik als Lebenspraxis, Weinheim: Belz Juventa, 2014. – S. 79-93.
19. Rosenthal G. Die Biographie im Kontext der Familien und Gesellschaftsgeschichte, In: Biographieforschung im Diskurs, hrsg. v. Rosenthal, G. Volter, B., Dausien, B., Lutz, H., 2. Auflage. VS-Verlag für Sozialwissenschaften. – 2009. S. 46-64.
20. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии / Е. Ю. Рождественская. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 381 с.
21. Даниленко О. А. Язык конфликта в трансформирующемся обществе: от конструирования истории – к формированию социокультурных идентичностей : монография / О. А. Даниленко. – Вильнюс : Изд-во ЕГУ, 2007. – 402 с.
22. Даниленко О. А. Методика построения карты метаязыка конфликта: от конструирования истории к новым идентичностям / О. А. Даниленко // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : збірник наукових праць. – Харків : Видавничий центр Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна, 2005. – С. 200–205.
23. Даниленко О. А. Лингвистическое конструирование социальных конфликтов в условиях Пограничья / О. А. Даниленко // Перекрестки: журнал исследований Восточноевропейского Пограничья. – 2008. – № 2-4. – С. 35-47.
24. Даниленко О. А. Жизненный мир и социокультурные идентичности инженеров-мигрантов из постсоветских стран в Германию: постановка проблемы / О. А. Даниленко // Вісник Київського національного університету імені Т.Шевченка : Соціологія, N 4. – 2013. - Соціологія: теорія, методи, маркетинг, 2013. – N 4. – С. 87-91.
25. Даниленко О. А. Аналитическая модель конфликта и образ конфликта: между системой и субъектом / О. А. Даниленко // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна. – N 1101. – Серія: Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи», Вип.32. – Харків – 2014. – С. 30-34.
26. Volter B. Biographieforschung im Diskurs / Volter B., Dausien B., Lutz H., Rosenthal G. (Hrsg.). – Wiesbaden : VS-Verlag für Sozialwissenschaften. – 2009.